

Дурная кровь / Bad Blood (рассказ)

WARPFROG

Гильдия Переводчиков Warhammer

Дурная кровь / Bad Blood (рассказ)

Автор	Стив Лайонс / Steve Lyons
Переводчик	AzureBestia
Издательство	Black Library
Входит в сборник	Караул Смерти: Запуск / Deathwatch: Ignition
Год издания	2015
Подписаться на обновления	Telegram-канал
Обсудить	Telegram-чат
Скачать	EPUB , FB2 , MOBI
Поддержать проект	

Они вышли из варпа.

Антор услышал, как изменился гул корабельных двигателей, почувствовал дрожь, пробежавшую по обшивке, и открыл глаза.

Заглушка над единственным иллюминатором его каюты распахнулась, и он смог снова увидеть реальный космос.

Впереди было слишком много времени. И в то же время – слишком мало.

Ударный крейсер «Непреложная Истина» должен был скоро добраться до точки назначения; через два часа, может быть, чуть позже, – в зависимости от того, насколько аккуратным был варп-прыжок.

Антор был не готов. Его кровь бурлила сегодня, а разум был замутнен. Ему нужно было больше времени, чтобы очиститься.

Он закрыл глаза и глубоко вдохнул, сидя на типовой койке, скрестив ноги. Он отрешился почти от всех звуков, кроме тех, что издавал аппарат, тикающий и щелкающий в такт биению его сердец. Антор старался не думать о силовом доспехе, нависавшем над ним. Пустые глазницы шлема смотрели укоризненно.

Доспех весь был черным и серебряным, кроме правого наплечника. Тот был густого алого цвета, с изображенной на нем каплей крови с ангельскими крыльями: суровое напоминание о том, откуда пришел Антор Деласио, и о том, что он принес с собой.

Напоминание о его недостойности.

Юный проклятый принц. Так называли его братья – по крайней мере, те немногие, что знали о его тайне, о его позоре. Антор поклялся им, что он может побороть свое проклятие, и, хотя он держал его под контролем уже несколько месяцев, оно никогда не исчезало полностью.

Он задумался о том, чтобы они сказали, если бы увидели его сейчас.

В его венах торчали иглы. Он ощущал, как его кровь уходит сквозь них в машину – наполовину проржавевший потайной ящик с переключателями, круговыми шкалами и мигающими рунами, в колбах которого что-то булькало. Аппарат должен был очистить его кровь, освятить ее и вернуть обратно в тело. Впрочем, Антор по собственному опыту знал, что одной этой процедуры будет недостаточно. Ему также нужно было медитировать и молиться.

Он попытался очистить разум еще раз, помедитировать во славу Императора. Но Антор не мог собрать мысли воедино. Он не мог не вспоминать о том дне, что был четыре года назад. Тогда Антор тоже был на борту «Непреложной Истины», располагаясь в этой самой каюте.

Тот день, когда на корабль напали.

Тот день, когда проклятие отравило его в самый первый раз и сокрушило его.

Антор был таким гордым тогда.

Конечно, он этого не показывал. Это было не в его характере. Многие из тех, кому доводилось с ним познакомиться, отмечали разительный контраст между благородной осанкой младшего сержанта и тихой смиренностью, с которой он неизменно держался.

Правда, когда он первый раз надел черное и серебряное, когда никто из приписанных к нему сервов не видел его, он позволил себе слегка надуться от гордости.

Сам магистр Данте удостоил его столь великой чести. Антор был отправлен в Караул Смерти на неопределенный срок службы. Он был одним из тех немногих – на тот момент – Кровавых Ангелов, кого приняли в это августейшее общество.

Он тихо благодарил Императора за возможность служить Ему, и никогда по-настоящему не задумывался, почему из всех его боевых братьев выбрали именно его. Он до блеска полировал свой новый комплект мастерски сделанной брони и всегда первым являлся на сбор каждой истребительной команды, к которой присоединялся.

Он отличился уже в десятке миссий, обрушивая гнев Императорской Инквизиции на проклятых ксеносов по всей галактике.

Но в тот день его вырвал из сна призыв на боевой пост.

Антор уже сам начал возиться с силовым доспехом, когда дверь его каюты распахнулась и серв – единственный серв, – явился, чтобы помочь ему. Он произнес все положенные молитвы и терпеливо провел все необходимые ритуалы. Сквозь иллюминатор было видно, как снаружи сверкают вспышки. Корабль содрогался от взрывов снарядов, бивших в щиты, но Антор не позволял себе отвлекаться. В узких коридорах и каютах корабля от его прыжкового ранца толку бы не было... Антор вставил в ухо бусину вокса и прощелкал каналы.

До времени утренних молитв оставался час.

Они вышли из варпа раньше, пока Антор спал. Значит, они уже должны были достичь системы Эриох в Иерихонском проливе. Некоторые из братьев Антора должны были начать свою службу здесь в Караульной крепости. Сам Антор был направлен на планету Мариах вместе с новой истребительной командой, чтобы отбить рейдерские набеги эльдар.

Но впереди их поджидал корабль. Тяжелый крейсер.

Похоже, много веков назад он входил в благородные ряды Имперского флота. Хаос осквернил его своим прикосновением, изуродовав саму его форму. Этот крейсер был куда больше «Непреложной Истины», и мелкие корабли сопровождения сновали вокруг него, словно мухи.

Капитан Караула Гарвиль отдал «Грозовым Ястребам» команду на вылет. В доках их было четыре, и в каждом из них наготове постоянно была команда реагирования из трех братьев.

На борту «Непреложной Истины» было сорок четыре космических десантника. Впрочем, оставшиеся тридцать два мало что могли сделать, кроме как приготовиться и отправиться к точке сбора. Их судьба теперь была в руках пилотов и стрелков.

Когда Антор вышел из каюты, корабль сотряс мощный взрыв. Антор ухватился за светильник, прикованный к стене, чтобы удержать равновесие. Из соседних дверей начали выскакивать остальные боевые братья.

– Рвануло где-то рядом, – сказал брат Каселья. Он пришел в Караул Смерти из Багровых Кулаков, на его наплечнике были их цвета, красный и синий. – Я не удивлюсь, если это...

Еще один взрыв оборвал его на полуслове. На этот раз палуба ушла у них из-под ног. В тот момент, когда искусственная гравитация восстановилась, Антор сообразил, что их швырнуло в боковое вращение. Он вытащил свой ручной огнемет «Игнатус», полученный им в благодарность от Ордо Ксенос, – хотя целиться пока что было не в кого, – и бросился прочь.

Антор не успел уйти далеко – когда он повернул в боковой коридор, перегородка обрушилась прямо перед его носом. Каселья остановился позади него.

- Обшивка корабля повреждена, - прорычал, выскочив позади них, брат Локар - молодой и поджарый Космический Волк с рыжими волосами и острыми зубами. - По правому борту мидели палуб с «эпсилон» по «тета» заблокированы наглухо.

Такую же информацию Антор получил и через вокс-бусину.

- Не дай Трон нам погибнуть сегодня, даже не увидев своих врагов, - проговорил брат Санктимус, присланный из Ультрадесанта.

- Мы не погибнем. Нам нужно найти обходной путь, - Антор уже продумал несколько возможных вариантов, и знал, что остальные сделали тоже самое.

Их набралось всего восьмеро около перегородки. Восьмеро космических десантников из разных орденов - и никто из них раньше вместе не сражался. Локар возглавил группу и повел ее обратно в ту сторону, откуда они пришли. В своем ордене он был ветераном из Волчьей Гвардии.

Антор увидел, как мимо иллюминатора пронесся пылающий «громовой ястреб», а следом - что-то темное, что-то нечестивое. Он едва успел заметить краем глаза вражеский крейсер.

Антор не мог внятно объяснить, почему это так беспокоило его, или хотя бы извлечь из этого беспокойства какую-то полезную информацию. Он лишь точно знал, что ощущает необъяснимую боль в основном сердце.

По его позвоночнику ползал холодок, и ему показалось, что он, похоже, прикусил язык, хотя ничего такого с ним не случилось.

Но он был уверен, что чувствует вкус крови.

Антор слышал, как это называли Алой Жаждой, но, по правде сказать, он вообще редко слышал, чтобы о ней говорили. Однако ему доводилось видеть ее проявления.

Он видел, как благородных и храбрых братьев на поле боя сражала неконтролируемая ярость. Он видел их лица, искривленные безумием, глаза, горящие ненавистью, слышал их крики, полные животной ярости.

Он видел, как некоторые падали жертвами Жажды, безрассудно бросаясь под вражеский огонь и танки. Он слышал, что другие восставали против своих союзников, не разбирая своих и чужих. Некоторым удавалось сдержаться и постепенно вернуться в чувство в достаточной степени, чтобы продолжить потом сражаться - но в последнее время это происходило все реже. Каждый раз, когда что-то такое происходило, аптекарий или капеллан говорили, что всему виной что-то, что было в крови сорвавшихся воинов - если они вообще что-то говорили.

Порой Антор смотрел на своих товарищей по ордену, раздумывая, сколько из них сдерживают ярость внутри себя. Он даже задумывался иногда, - но отгонял такие мысли прочь, не поддаваясь паранойе, - насколько он может доверять им.

Каждый раз они хоронили павших братьев со всеми почестями в алых песках родного мира их примарха, на Ваале Секундус. Они оплакивали павших, но впоследствии редко о них говорили. Тогда Антор каждый раз возносил в своих молитвах благодарность за то, что разделяет их недуг. Его голова всегда была ясной и холодной, а темперамент всегда был сдержан, как бы старательно его ни провоцировали.

Возможно, его кровь была чистой.

Тревожные сирены взревели внутри и снаружи его доспеха, но Антор почти не слышал их, оглушенный взрывом.

В обшивке «Непреложной Истины» пробило дыру, и один невезучий брат угодил под взрывную волну, разбившую его доспех. Прежде, чем он успел среагировать, прежде, чем Антор или кто-то еще успели дотянуться до него, его вынесло в открытый космос.

Антор активировал магниты на подошвах. Он пошел вперед, с трудом делая шаг за шагом. Ураган дул ему в лицо, заставляя глаза слезиться, не давая перевести дух. Антор натянул шлем и защелкнул его, вдыхая запасы переработанного воздуха.

Брат Греннон удерживал перегородку, призывая Антора поторопиться. Некоторые из братьев уже выбрались, и Антор нырнул в сужающийся проем, проскользнув на животе под перегородку. Его ухватили за запястья и вытащили из-под нее. Когда Антор повернулся, чтобы помочь остальным братьям, Греннон выкатился из-под опускающейся перегородки и позволил ей захлопнуться.

- Я услышал, как кричат машинные духи проема, - объяснил он сквозь треск вокс-канала малой дальности, - еще одна секунда, и эта секция бы...

- Бросайте нас, - перебил его голос из-за перегородки. - Мы найдем другой обходной путь и присоединимся к вам позже. Да пребудет с вами Император.

- И с вами, - ответил по воксу Локар. - Он прав, - резко сказал он остальным через динамики шлема, - мы должны двигаться дальше.

Антор снова побежал вперед, но теперь вокруг него было пятеро десантников, а не восемь.

Троих они оставили позади, в ловушке адамантовых щитов: один из них был точно мертв, а остальных ждал сложный переход до выпускных отсеков, сквозь открытый космос, с ограниченными запасами воздуха, в самых опасных условиях из всех возможных.

Локар поднял руку, призывая их остановиться, и склонил голову набок, прислушиваясь.

- Слышите? - спросил он. Его чувства были острее, чем у его братьев, из-за причуды его геносеми.

- Я слышу, что взрывы участились, - ответил Греннон. Он был крупным и флегматичным. Антор не видел раньше символ его ордена - сжимающиеся когти в окружении оранжевых языков пламени.

- Мы теряем время, - рыкнул Санктимус.

- Кое-что поменялось. Вибрация палубной обшивки, - ответил Локар. - Я думаю... да, мы потеряли двигатели правого борта.

Спустя мгновение вокс-связь подтвердила это, принесла с собой и другие неутешительные новости.

- Всем боевым братьям - ко входу в хвостовой грузовой отсек, - приказал караульный капитан Гарвиль со своего командного поста на мостике. - Вражеский корабль у борта. Повторяю, всем боевым братьям - ко входу в хвостовой грузовой отсек. Приготовьтесь отражать абордаж.

Антор помнил, как он тогда себя почувствовал.

Он помнил, как в его животе словно начал сворачиваться узел, стягиваясь все сильнее и сильнее, с каждым тупиком, в который он поворачивал, с каждым препятствием, встречавшимся ему на пути. И это

был далеко не страх.

Это было его чувство долга, подставленного под удар.

Но тогда это чувство было естественным, разве нет?

Его корабль был атакован. Его боевые братья сражались, защищая его, Антора, и всех остальных, кто был на борту, и он горел желанием сражаться рядом с ними – но как бы быстро он не бежал, как отчаянно не пытался, он не мог добраться до них.

Он знал, что остальные четверо его разношерстных соратников чувствуют тоже самое.

Локар не скрывал своего раздражения.

- Русс, да у меня дома сопливейший Кровавый Коготь бегают быстрее вас! – проворчал он, когда очередной поврежденный отсек корабля заблокировался перед самым их носом.

- Ты сам повел нас этим путем, – резко ответил Санктимус, – и настаивал, что твои «инстинкты» превосходят наши способности, данные нам Императором.

- Мои инстинкты, – вскинулся Локар, – такой же дар Всеотца, как и...

- Братья, пожалуйста, – вмешался Антор, привыкший решать споры между теми, чьи головы были горячее его. – Послушайте.

Он следил за ходом битвы сквозь вокс-бусину. Три «Громовых Ястреба» были уничтожены, и оставшийся с трудом добрался до своего стартового отсека. По крайней мере, самый маленький из вражеских кораблей Караулу Смерти удалось уничтожить. Однако «Непреложная Истина» была серьезно повреждена и не могла отцепиться от корабля предателей, поскольку тот выпустил стыковочный захват и крепко вцепился в ее обшивку.

- Они пробиваются сквозь гермошлюз, – негромко сообщил Антор. Его слова произвели нужный эффект, заставив остальных переключиться на более насущные проблемы.

- Мне кажется, нам лучше всего спуститься на одну из нижних палуб, прежде чем двигаться вперед, – предложил Каселья.

- Так и сделаем, – откликнулся Санктимус, воспользовавшийся возможностью перехватить командование отрядом. Локар оскалился на Ультрадесантника и взрыкнул, но все же последовал за остальными.

Если верить сообщениям, приходившим по воксу, пятнадцать космических десантников – почти половина из тех, кто остался на борту, – добрались до грузового отсека. Сам Караульный капитан присоединился к ним. Они прятались за баррикадами, наскоро сооруженными из прочных контейнеров, когда двери внутреннего гермешлюза вырвало из креплений. Фраг-гранаты, выкатившиеся через проем, взорвались, сея вокруг себя осколки, дым и сумятицу. А затем появились нападающие – они нагло шли в лобовую сквозь густой туман, выпуская в него один болт-снаряд за другим.

Долгое время Антор не мог расслышать сквозь вокс-бусину ничего, кроме пальбы, но затем сквозь нее пробились голос Караульного капитана Гарвиля, в котором было слышно чудовищное напряжение.

- Всем боевым братьям – немедленно к хвостовому грузовому отсеку. Мы под атакой... – голос на

мгновение умолк, прерванный пальбой, – под атакой десантников-предателей – Черного Легиона!

У Антора внутри все перевернулось. Караульный капитан не смог бы произнести более грязного проклятия, чем это название. Внезапно Антор снова ощутил боль в сердце, в этот раз более резкую, словно его грудь пронзило сосулькой. Это было похоже на боль, на печаль, на потерю и бесконечный холод пустоты.

Тиканье машины, к которой Антор был подключен, вернуло его в настоящее, в его каюту. Его сердца заколотились.

Даже теперь, спустя четыре года, воспоминания о том дне все еще вызвали волнение в его душе. Он чувствовал себя таким же потерянным и беспомощным, как тогда.

Он снова мог чувствовать кровь. Он вспотел и его одежды липли к мускулистому торсу.

Они так и не добрались тогда до места назначения – хотя его спонтанно сложившаяся команда была близко, так мучительно близко.

План Касельи был неплохим. Они прошли по сводчатым трюмам «Непреложной Истины», сквозь машинные отсеки, где сервиторы возились с искрящимися рунными панелями и дымящимися клапанами, хотя большая их часть уже сгорела или вышла из строя от нагрузок.

Все согласились с тем, что транспортеры ненадежны, и пришлось искать другой путь к средним палубам, где погибал Караульный капитан Гарвиль.

Боевые братья в грузовом отсеке сражались неплохо – насколько могли в данной ситуации, – но враг чудовищно превосходил их численностью. Десять, одиннадцать, двенадцать Черных Легионеров пали, но еще больше хлынуло после них сквозь гермешлюз, пока, наконец, баррикады защитников не были сметены, а сами они уничтожены.

Согласно докладам, Гарвиль сражался один против троих противников, убив одного из них своим силовым мечом и тяжело ранив второго, заставив остальных нападавших притормозить, выиграв тем самым время на отступление для своих выживших братьев.

– Четверо наших смогли выбраться, – пробился запыхавшийся голос по одному из вокс-каналов. – Мы заблокировали отсек, но это не задержит их надолго. Мы не должны сдать им корабль! Они... – остальные слова утонули в треске помех.

– Они заглушили нашу связь, – проговорил Санктимус. – Мы должны добраться до этого отсека.

– Нет, – с нажимом ответил Локар. – Ты слышал, что произошло там, наверху. Теперь не время для лобовой атаки. Нам нужны скрытность и хитрость. В моем ордене...

– Это звучит как оправдание трусости! – выплюнул Ультрадесантник.

Оскалившись, Космический волк подался было вперед.

– Должны быть и другие группы вроде нашей, – быстро сказал Антор, – и каждая из них отрезана от остальных. Если мы сможем их найти...

– Как ты надеешься это сделать без вокс-сети? – спросил Каселья. – Враг использует классическую

тактику – разделить и сокрушить.

– Мы должны следовать последнему приказу нашего командира, – уверенно сказал Греннон.

– И отправиться напрямиком на бойню? – усмехнулся Локар. – Ситуация изменилась. Наш Караульный капитан мертв. Многие из наших братьев мертвы, а с остальными мы не можем связаться.

– Им нужен наш корабль, – проговорил Антор, не давая повиснуть паузе. – Или, может быть, любой другой. Они не могли знать наверняка, где именно мы выйдем из варпа, но тем не менее, они ждали нас. Интересно, как долго.

– Они могли бы уничтожить нас, – согласился Греннон.

– А вместо этого отправили абордажную группу, зная, что часть ее погибнет, – продолжил Антор.

– Какое это все имеет значение? – нетерпеливо рыкнул Локар.

– Если мы будем знать, что им нужно, – ответил Антор, – мы сможем просчитать их следующий шаг.

– А что, если это «что-то» находится на борту нашего корабля? – предположил Греннон. – Что-то, что везли в Караульную крепость Эриох? Такое возможно?

– Понятия не имею, – сознался Антор. – Караульный капитан должен был знать. Если это и так, то они наверняка будут искать нужную им вещь. Или нас.

– Нам не нужно будет идти к ним, – сообразил Каселья. – Мы можем найти хорошо защищенное место и устроить на них засаду.

Глаза Локара сверкнули.

– Скрытность и хитрость. Мы можем нанести им удар из тени, перерезать им глотки, и они даже не узнают, что мы были здесь.

Антор Делассио ждал.

Они тщательно спланировали засаду, правда, не без некоторых разногласий. Они остались на одной из нижних палуб, рассудив, что будь тут что-то ценное – и настолько секретное, что им не сказали об этом во время инструктажа, – его бы наверняка спрятали здесь, внизу.

Выбранный ими коридор использовался редко, но был одним из тех, по которому враги почти наверняка должны были пройти, с учетом того, сколько проходов теперь были заблокированы. Каселья разбил выстрелами два люм-шара, и Караульных окутала темнота. Корабль и так получил столько повреждений, что этот маленький саботаж уже таковым и не считался.

Сервиторы пали. Последний двигатель вышел из строя около двадцати минут назад. Теперь «Непреложная Истина» была мертвой оболочкой, беспомощно дрейфующей в космосе. Кругом было тихо, только поврежденные куски адамантия изредка скрипели, задевая друг друга.

Антор присел за укрытием. Он убедился, что его доспех герметично запечатан и не испускает никаких выделений или тепловых сигнатур, которые мог бы засечь чужой ауспик. Он очистил и перезарядил ручной огнемёт.

Брат Санктимус согласился подождать один час. Если за это время не покажется ни одного Черного Легионера, то оставшиеся Караульные отправятся их искать.

- Они наверняка уже мостик штурмуют, - проворчал он.

В этот раз противник появился задолго до того, как истек час. Их было четверо, для начала, небрежно разбитых по подразделениям. Антор не ожидал, что они будут столь дисциплинированы. Их черная силовая броня отливала золотом. У каждого из них на наплечнике был символ в виде глаза, смотрящего из центра восьмиконечной звезды, и все они держались с чудовищной гордостью.

И это после всего того, что они натворили, подумал Антор. Он не заметил, как его правая рука сжалась в кулак, слишком отвлеченный на грохот собственного пульса в ушах.

С своей позиции он не мог видеть остальных братьев. У них не было никакой возможности обмениваться сигналами, чтобы скоординировать атаку.

Локар начал ее первым, как все и думали. Как только предатели прошли мимо его укрытия, он с мастерской точностью всадил в их спины по болт-снаряду. Они едва успели отреагировать, как братья Санктимус и Греннон набросились на них справа и слева. Антор наслаждался ревом их цепных мечей, прогрызавших броню предателей.

Кровь ударила ему в голову, и Антор выскочил из своего укрытия, бросившись сквозь двери кладовой. Алые пятна застилали его взор, и, пытаясь сморгнуть их, он едва не споткнулся. Из-за этого Антор на долю секунды пропустил вперед Каселью, - тот уже выскочил из противоположной двери, преграждая предателям путь, и его болтер уже ревел.

Ближайший из противников заметил, как Антор сбился с шага, и бросился к нему, надеясь успеть до того, как тот вытащит «Игнатус». Он все равно оказался недостаточно быстрым, и его встретил поток горящего прометия в лицо, заставивший его шарахнуться прочь.

Антор пожалел, что на предателе надет шлем. Ему показалось, что он все равно чувствует резкий запах паленой плоти.

Он обрушил на противника свой цепной меч, и его искусно сделанную броню забрызгало кровью. Он замахнулся было снова, но сообразил, что противник уже мертв. Смутившись, Антор нажал на руну активации меча, позволив его реву умолкнуть. Он повернулся было к своим боевым братьям, но не увидел упрека в их глазах.

Антор замер. Битва окончилась. Когда...? Когда он...?

Он растерянно помотал головой. Воспоминания о том, что произошло в последние несколько минут, смешались в его голове. Он вспомнил, как Санктимус стоял посреди битвы, выпрямив спину и рвякая приказы, которым Греннон и остальные не подчинялись. Он вспомнил запах электровоспламенения, крови и гари.

Черные Легионеры сражались отчаянно, но численность Караульных и элемент неожиданности позволили им в конце концов одержать верх.

Со смертью врага ощущение узла в желудке Антора слегка ослабло.

- Четверо готовы, - порадовался Каселья.

- Мы хорошо справились, - коротко кивнул Санктимус. - Лучше, чем я ожидал, спасибо Императору.

Каселья баюкал поврежденную руку, вспышка чьего-то плазма-пистолета искривила одну половину нагрудного доспеха Греннона, и наверняка оплавил и плоть под ней. В остальном Ультрадесантник был прав - они были благословенно невредимы.

- Предатели наверняка запросили подкрепление, - напомнил Антор.

- Нужно идти, - согласился Греннон.

Они заранее спланировали путь для эвакуации. Локар шел первым, будучи самым быстрым из них. Он снял шлем и скривил губы, демонстрируя клыки.

- Мы устроим еще одну засаду на другой палубе. Еще два-три раза, и эти предатели расскаются в том, что ступили на наш корабль.

В этот раз никто не стал с ним спорить.

Четверо противников убиты. По крайней мере, это уже что-то, подумалось Антору.

Затем они поднялись по служебной лестнице. Их мощные бронированные тела с трудом протискивались в проходы, предназначенные для смертных сервов и мобильных сервиторов.

Когда они выбрались на следующую палубу, их глазам открылась картина, поубавившая их свежееобретенный оптимизм. Здесь тоже был бой, но он окончился по-другому. Трое Караульных валялись на палубном покрытии, их тела были обожжены, избиты и изрезаны. Антор знал их имена - он должен был сражаться вместе с ними на Мариахе.

Убитый Черный Легионер тоже здесь был, брошенный лежать там, где упал. Но только один.

- Эти дикари даже за своими мертвецами не возвращаются? - проворчал Санктимус.

Локар принялся.

- Они все еще где-то неподалеку. Нам нужно идти.

Прежде чем они ушли, Греннон опустился на колени рядом с телами и собрал магазины для болтера, и раздал остальным.

- Вдруг понадобятся, - сказал он.

Греннон бросил короткий взгляд на мощную плазма-пушку, зажатую в руках мертвого Черного Легионера, но отогнал идею забрать оружие, которое было столь невыразимо осквернено.

Антор был рад, что они ушли оттуда. Смерть брата, любого брата, была трагедией. Несмотря на то, что смерть была частью его существования, и он уже давно привык к ней, и все же в этой потере было что-то необъяснимое, что давило на его плечи. Он решил, что, возможно, это было предчувствие его собственной судьбы..

Меньше чем через минуту послышались приближающиеся шаги: Антор насчитал более десяти человек, половина из которых была закована в тяжелую броню.

Локар, как всегда бывший на шесть шагов впереди всех, затаился, прижавшись к стене у открытого люка.

Остальным космическим десантникам прятаться было негде, и вместо этого они вскинули оружие, готовые защищаться.

Однако же идущие свернули в сторону.

- Судя по звуку, они спускаются по лестнице, - прошептал Греннон.

Локар жестом велел остальным оставаться на месте и проскользнул следом за ушедшими. Антор поражался тому, каким бесшумным он может быть в силовом доспехе.

Через пару минут Космический Волк вернулся и доложил:

- Восемь предателей плюс человеческие рабы-вырожденцы, направляются вниз. Я не думаю, что это поисковая группа - если это так, то они не слишком утруждали себя поисками. Похоже, что они точно знают, куда идут.

- Они направляются в машинный отсек, - сообразил Антор.

- Значит, ты был не прав, - Санктимус укоризненно посмотрел на него. - Им нужен наш корабль, и он нужен им в рабочем состоянии. Мы должны были защищать двигатели. Или идти на мостик, как я и хотел.

- Нам идти за ними? - спросил Греннон.

- Их больше, чем нас, - проговорил Локар, - если нам удастся проскользнуть за их спинами, волею Русса мы сможем...

- Мы придерживаемся нашего плана, кому говорят, - подал голос Каселья.

Антор кивнул.

- Согласен. Двигатели сломаны. Пусть уж предатели их починят, если хотят - если это, конечно, то, что они собираются сделать. А в это время мы будем охотиться на их товарищей, отлавливая и уничтожая их как крыс. Если Император пребудет с нами, мы можем найти остальных выживших и укрепить наш отряд.

Его голос, редко повышающийся на эмоциях, был глубоким и звучным. Остальные слушали его и, к некоторому удивлению Антора, проникались его словами.

- И, если мы не можем победить, и этот корабль действительно потерян, - продолжил Антор, - тогда, братья, мы можем принять более радикальные меры.

Они отправились дальше.

Все, чего желал Антор - самому ощутить ту уверенность, которая звучала в его голосе.

Всего лишь несколько часов назад он знал, в чем заключалась его миссия. Он был приписан к истребительной команде с четкой командной цепочкой. Его проинструктировали и о его целях, и о природе врагов, которые будут стоять у него на пути. Он точно знал, что от него ждут. Он был готов усердно служить - как и всегда.

Несмотря на его звание в ордене Кровавых Ангелов, Антору было вполне достаточно служить в Карауле, и он не рвался командовать.

Он не был готов к этому. Никто из них не был готов.

Антор Делассио не проигрывал битв раньше. Ни одной – до того судьбоносного дня.

Он уже почти начал верить, что он никогда не проиграет, и даже в тот день, когда он будет сражен, – а однажды он непременно будет, – его жертва лишь ускорит приближение победы его братьев. Он встретил бы эту необходимость со своей обычной невозмутимостью.

Первым из его братьев, кто пал в тот день, был Греннон.

Они напали на еще четверых Черных Легинеров. На этот раз один из предателей каким-то образом засек их – то ли их выдал какой-то случайный звук, то ли что-то еще, может быть, слишком долгий тепловой след в воздухе. Предатель предупреждающе закричал.

В этот раз их добыча была готова к нападению.

Лидер вражеского отряда бы вооружен молниевыми когтями – три лезвия были окутаны потрескивающим энергетическим полем. Когда предатель ударил ими Греннона, его броня, показалось, изогнулась от их прикосновения, и лезвия вонзились в его грудь.

Еще целую минуту – может быть, даже больше, – он сражался после этого, поддерживаемый стимуляторами, которыми его накачивал доспех, естественным адреналином и собственным абсолютным упрямством. Увы, ни один из этих ресурсов не был бесконечным.

В конце концов, его тело смирилось с тем, что оно мертво.

Локар пал следующим, цепной меч распорол его живот.

И тогда их шансы изменились.

Санктимус сцепился с лидером, искры от сталкивающихся меча и молниевых когтей озаряли коридор. Антору и Каселье достались остальные трое Черных Легионеров, хотя, к счастью, двое из них уже были ранены.

Локару удалось пробить доспех одного из них в районе ребер, и Антор сумел ударить в то же место, разрезая плоть и мышцы.

Когда один из предателей пал, второй бросился на Антора – огромная металлическая туша впечатала его в стену, прижимая его руку, держащую огнемёт.

– Ты бы лучше нашел себе темный угол, – с ненавистью прорычал хаосит сквозь динамик шлема, – забился туда и ждал своей смерти вместе с остальными. Меньше бы мучился!

Правую руку Антора, держащую цепной меч, зажало между ними, но он все равно активировал лезвие, разрезая свою броню так же, как и вражескую. У него не осталось больше свободных рук, чтобы отклонить вражеский пистолет, и теперь его дуло смотрело прямо в линзы шлема Антора. С такого расстояния болт-заряд разнесет ему мозги.

Но смертельный выстрел так и не произошел – вместо этого предатель замер, когда его шлем окрасился кровью, и она ручейками потекла по его лицу. Каким-то образом Локар сумел отыскать силы, чтобы встать, и вонзил свой клинок в затылок Черного Легионера.

Это отняло у него все оставшиеся силы. Космический Волк пошатнулся и рухнул обратно на настил палубы.

- Нет!

Антор не сразу сообразил, кому принадлежал голос, пока не понял, что его горло дерет, и что он все еще рычит.

Перед ним больше было не трое врагов. Их было в два, в три, в десять раз больше – размытые фигуры, выныривающие из алого тумана. Он бросился в самую гущу толпы, перемалывая их цепным мечом, сжигая пламенем «Игнатуса», стараясь причинить им как можно больше боли, прежде чем... прежде чем они смогут...

Боль. Печаль. Потеря. Бесконечная пустота...

В следующий миг он понял, что бежит. Каселья был с ним рядом, поддерживая и не давая сбавить шаг.

- Не оглядывайся!

- Л...Локар? – сбивчиво выдавил Антор. Его трясло от непередаваемого холода внутри доспеха.

Каселья покачал головой.

- Он все еще цеплялся за жизнь и сказал... нет, он *приказал* нам оставить его.

Авточувства Антора предупредили о еще четырех бронированных фигурах впереди. Они с Касельей повернули обратно, но шаги позади становились все ближе и ближе. Каселья толчком выбил крышку люка и втащил туда Антора.

Они оказались на маленькой ремонтной площадке. Каселья вырвал решетку из стены. Он судорожно вдохнул сквозь зубы, и Антор впервые рассмотрел, насколько серьезно он ранен.

Он хромал, и его левая рука, и без того раненая, была искалечена и вырвана из сустава. Болтер он где-то потерял.

Антор хотел спросить про Санктимуса, но смутно вспомнил, как тот погиб.

Они выиграли битву, но слишком дорогой ценой.

- Вспомогательные трубопроводы. Иди. – Каселья помог Антору забраться в дыру в стене, затем вернул решетку на место.

- А как же ты? – возразил было Антор сквозь металлическую сетку.

- Они знают, что мы здесь. Мы можем лишь надеяться, что они не знают, сколько именно нас здесь. Мы должны уничтожить корабль. Если я останусь здесь и задержу их...

- Нет! – воскликнул Антор, сам удивившись своей горячности.

Каселья криво усмехнулся и направился вглубь коридора – и вскоре оттуда донесся боевой клич:

- Есть только Император, и он наш щит и защитник!

Он был встречен ревом цепных мечей и рывканьем болтеров.

Под прикрытием этого шума Антор, обдирая плечи и колени, пополз прочь по квадратным металлическим трубам.

Каселья был прав, сказал он себе, один из нас должен был остаться, а он был ранен.

Эта мысль принесла слабое утешение и ничуть не замедлило бешеный стук его сердец.

Знал ли он уже тогда? Понимал ли – на каком-то подсознательном уровне, по крайней мере, – что начало происходить с ним? Оборачиваясь назад, сквозь года, невозможно было сказать.

Возможно, он просто гнал прочь эту мысль, боясь это признать.

Разве я не имел права на гнев?

Он добрался по трубопроводу до маленькой и пустой каюты кого-то из экипажа.

Дверь была заперта, но выдрана из креплений, свидетельствуя, что предатели уже побывали здесь. Антор снял шлем, наклонился к раковине и прополоскал рот, чтобы избавиться от металлического вкуса крови на языке.

Он тяжело опустился на койку, слишком маленькую для его бронированного тела. Он поморгал, пытаясь отогнать красные пятна, плясавшие перед глазами. Они внушали ему ужас. Он боялся присмотреться к ним, потому что опасался, что может рассмотреть слишком многое.

Он попытался привести мысли в порядок. Он вспомнил...

- Ты бы лучше нашел себе темный угол и забился туда, – прорычал Черный Легионер. Рыло его шлема было прямо напротив лица Антора, и его глаза за ретинальными линзами горели темно-алым.

- Им нужен наш корабль. Или, может быть, любой другой, – задумчиво сказал Антор.

- Ты бы лучше нашел себе темный угол...

- Им нужен наш корабль – и он нужен им в рабочем состоянии.

Его глаза удивленно распахнулись, когда палубный настил под его ногами покачнулся и задребезжал.

- Двигатели... – выдохнул Антор, и в этот момент его разум пронзила искра догадки. Ему все стало кристально ясно.

Эти дикари даже за своими мертвецами не возвращаются?

Возможно, что нет, подумалось Антору, если они намереваются их кремировать...

«Ты бы лучше нашел себе темный угол и забился туда... дожидаясь своей гибели вместе с остальными...»

Он понял, зачем Черному Легиону понадобилась «Непреложная Истина». Она должна была сделать то, что было не под силу их собственному тяжелому крейсеру – беспрепятственно приблизиться к базе Караула Смерти. Их цель, похоже, находилась в системе Эриох. Некоторые из братьев Антора должны были начать свою службу там.

Караульная крепость Эриох!

Это был один из самых важных форпостов Караула Смерти. Она служила командным центром, гарнизоном, арсеналом, местом обучения и тренировок, хранилищем священных текстов и реликвий. Она была домом для Магистра Бдительности, командора Караула в Иерихонском проливе, и первым рубежом обороны от ксеноугроз.

Крепость Эриох хорошо охранялась. Любой вражеский корабль был бы распылен на атомы прежде, чем сумел бы подойти близко. Но один из их собственных ударных крейсеров, явно пострадавший в битве, ползущий домой, не имеющий возможности выйти на связь, заставил бы канониров крепости замешкаться на мгновение.

На слишком долгое мгновение.

Если «Непреложная Истина» доберется до стыковочного дока, да даже если просто врежется в парапеты со всеми боеголовками в пусковых шахтах...

Кровь пульсировала в висках, и Антор помассировал их пальцами, закованными в керамику. Он должен был мыслить ясно, слушая голос своего разума. Он был единственным выжившим из их импровизированной истребительной команды, и, возможно, из всех, кто был на борту корабля. Больше не было никого, кто мог бы подсказать ему, что делать.

Санктимус был прав, подумал Антор, мы должны были защищать машинный отсек. А еще лучше - сломать двигатели так, чтобы их невозможно было починить. Хотя теперь-то уж что, конечно...

Он уже слишком далеко ушел, и понадобится слишком много времени, чтобы вернуться обратно к двигателям, тем более, что корабль уже снова пошел вперед. Антор был гораздо ближе к мостику - значит, туда и надо идти. Он задумался, сколько предателей ему может встретиться там. Сколько их пришло на корабль? Сколько из них погибло?

Ему неожиданно пришло на ум, что эта миссия была самоубийственной для Черного Легиона. А значит, предателей на борту должно было быть не больше, чем могло понадобиться. Остальные наверняка должны были покинуть корабль, убедившись - как они думали, - что его законные хозяева мертвы. Сколько десантников они должны были оставить?

Слишком много...

Но Антор был единственным, кто мог предотвратить надвигающееся. Ответственность целиком лежала на нем. Он заставил себя встать на ноги, но снова почувствовал, как внутри сворачивается знакомый узел.

- Нет трусости в том, чтобы признать вину, - процитировал он, ища утешения в мудрости Императора, - а провал - единственное, чего стоит бояться...

Он уже почти добрался до нужного места, когда его накрыло.

Антор не мог дышать. Его зрение сужалось, все вокруг тонуло в темной красноте, пока он почти не ослеп. Он схватился за перегородку, чтобы удержаться на ногах.

На один миг, показавшийся целым годом, он провалился в другое время, в другое место, наполненное нескончаемой болью и ужасом. Это было словно дурное предчувствие... и когда оно отпустило, когда он наконец сумел взять себя в руки, оно оставило после себя темное, болезненное чувство, которое Антор

не сумел подавить, как бы не старался.

- Нет трусости в том... чтобы... признать вину... - повторил он сквозь стиснутые зубы, заставляя себя идти вперед.

До сих пор ему не встретилось ни одного противника в коридорах, и это позволило предположить, что его расчет был верным, и предателей действительно осталось мало. К тому же Антору повезло, что ему не встретилось никаких препятствий, ни одного разгерметизированного отсека. Хотя он нашел больше мертвых тел - больше павших Караульных.

Люк, ведущий на мостик, был взломан. Зияющий проем не охранялся, свидетельствуя о излишней самоуверенности предателей. Антор прижался спиной к стене у входа и выждал пару мгновений, убеждаясь, что его не засекли.

Локар должен быть здесь вместо меня, подумалось ему. Он был самым скрытным из нас.

Он получал информацию от авточувств доспеха, не выдавая своего присутствия. Он насчитал троих предателей на мостике - больше, чем он надеялся, меньше, чем он боялся. Один из них стоял на командном посту капитана, пока остальные возились с управлением ударным крейсером. Они отложили оружие и частично сняли латы, и завывали проклятые гимны, готовясь встретиться в смерти со своими темными богами. Антор сообразил, что они не доверили своим смертным рабам выполнить эту задачу.

Их было слишком много, чтобы Антор сражался с ними в одиночку.

Греннон должен быть здесь вместо меня, подумалось ему. Он был самым сильным из нас. Он почувствовал, как двигатели набирают обороты. Предполагая, что несколько секунд предатели будут заняты, Антор выглянул из своего укрытия. Первым, что он увидел, было огромное сооружение, похожее на собор, оцетинившееся шпильями и башнями. Оно заполняло собой передний иллюминатор, медленно поворачиваясь на фиолетовом фоне космоса.

Эриох! Он был настолько близко, что Антор мог разглядеть религиозные скульптуры на его укреплениях.

Нужно было действовать немедленно.

Мысли лихорадочно крутились в голове Антора, но он сумел составить план. Если он нападет на вражеского рулевого сзади, у него будет всего лишь секунда, пока не среагируют остальные, но ее должно было хватить.

Каселья должен быть здесь вместо меня, подумалось ему. Он был самым смелым из нас.

Антору не нужно было побеждать всех предателей. Ему нужно было всего лишь на мгновение оторвать руки рулевого от консолей управления. Он не мог связаться по воксу с крепостью - он видел, что консоль была разбита, - но, тем не менее, он мог послать им сообщение. Он мог сбить «Непреложную Истину с курса» - повернуть, накренить, перевернуть, да хоть просто пошатнуть, - и тогда они поймут, что что-то не так.

А на запросы из крепости не последует ответ, и не будет никаких уведомлений о приближении корабля.

Антор был уверен, что его боевые братья сделают все остальное.

Он на мгновение задумался о том, что эта миссия будет самоубийственной и для него, и масштабы того,

что ждало впереди, потрясли его...

Он снова был в том месте, полном ужаса и боли. Кроваво-красные тени были отчетливыми как никогда, и ему даже показалось, что он узнал некоторые из них, хотя и не мог быть уверен наверняка...

Он выкарабкался обратно, в это время и в это место. Он сфокусировался на другом зрелище, которое увидел на мостике – тела экипажа, бесцеремонно сваленные в углу. Они были простыми сервами ордена и сервиторами, но все же они умерли за Императора.

Антор ощутил, как внутри вскипает ярость, и в этот раз он позволил гневу завладеть им и послужить противоядием для страха. Он позволил гневу полыхать внутри, и его жар поддерживал его и придавал ему сил. Кто-то должен заставить предателей расплатиться, сказал себе Антор. Нет таких страданий, которые были бы достаточным наказанием за их многочисленные грехи.

Так Антор поддался гневу, и когда тот достиг своего пика, он ворвался на мостик. Его цепной меч ревел, а из груди вырывался боевой клич родного ордена:

- За Императора и Сангвиния! Смерть! Смерть!

Антор помнил, как это было.

Кровь шумела у него в ушах, отдаваясь в виски. Он помнил, как в переднем иллюминаторе показались бойницы крепости – изображение замерло, окрасившись в красный.

Он помнил, как бросился вперед, выкручивая, выдергивая, разбивая все, что попадалось под руку. Он помнил, как чужие руки, закованные в черные латные перчатки, схватили его, вырывающегося и кричащего, и потащили прочь.

Он помнил, как силовой меч ударил его в грудь, рассек бедро, но он не ощущал этих ударов. Он помнил, как бил по крепкой и тяжелой броне, оставляя всего лишь незаметные вмятины. А потом...

А потом он оказался в другом месте. Он смутно чувствовал, как кто-то другой управляет его мускулами, чувствует его боль, кричит его голосом.

Он сражался с алыми тенями, наступавшими волна за волной. Он не знал, кончатся ли они когда-нибудь.

Самые темные, самые страшные тени.

Огонь.

Вращающиеся металлические зубцы.

Его кулаки и ноги обрушивали удар за ударом в кровавую колышущуюся массу.

А затем...

Он снял шлем и вытер губы тыльной стороной ладони.

Что-то липкое. Что-то алое. Что-то, что на вкус было как... как будто его глубочайший страх проявил себя. С того дня он уже четыре года пытался отрицать это, говорил себе, что это не могло быть правдой, но... как железо и...

Это было не взаправду, пытался он убедить себя, каждый раз, когда вспоминал об этом.

Это было не взаправду.

Долгое время Антор Деласио проспал, и его сны были окрашены оттенками красного.

Когда он открыл глаза, то увидел сводчатый потолок и частички пыли, клубящиеся вокруг барельефных скульптур. Он услышал вибрирующие шаги и тиканье аппаратуры. А затем над ним склонилось лицо аптекаря в белой маске.

- Не пытайся сесть, - предостерег он.

Воспоминания снова нахлынули на Антора, и вместе с ними он ощутил укол тревоги. Его горло внезапно пересохло.

- Ты в медблоке, - сообщил ему аптекарь, - твои раны были смертельными, но мы смогли тебя вытащить. Твоя стазис-мембрана выполнила свою задачу, и ты пролежал два месяца, одну неделю и три дня в бесчувствии под нашим наблюдением.

- Караульная крепость, - прохрипел Антор.

Аптекарь кивнул.

- Это Караульная крепость Эриох.

В следующие несколько дней, по мере того, как к Антору возвращались силы, он задавал больше вопросов.

«Непреложная Истина» действительно шла прямым курсом к столкновению с крепостью. А затем, прежде чем канониры Эриоха успели сообразить, что происходит - слишком поздно, чтобы что-то предпринять, - крейсер внезапно ушел в сторону. Им не пришлось стрелять.

Вместо этого они выпустили «громовых ястребов». Ударный крейсер нашелся дрейфующим на краю системы, и был взят на абордаж. Его обшивка уже была пробита в нескольких местах самодельными пробивными зарядами, а основные двигатели застопорены.

К самому Антору тоже были вопросы. Пока он восстанавливался, к нему приходили несколько караульных капитанов, инквизитор, и один раз к нему заглянул сам Магистр Бдительности. Они смогли выяснить основные детали произошедшего, но остальные им нужно было услышать от него. Никто другой не мог рассказать им, что произошло на борту корабля в тот судьбоносный день.

Никто, кроме Антора Деласио. Он был единственным выжившим.

Его нашли на мостике, едва дышащего. Он был окружен трупами в черной броне, и каждый из них был чудовищно изуродован.

Инквизитор, в частности, больше других расспрашивал его о деталях. Антор не мог ему ответить. Неуютно ежась под подозрительным взглядом маленьких глаз, Антор сбивчиво оправдывался, бормоча что-то вроде «Я застал их врасплох. Они пытались перехватить управление кораблем, они уже сражались, они уже были ранены, и я... я не помню...»

Аптекарий пришел ему на помощь.

- После таких событий некоторая потеря памяти была ожидаема. Даже у космического десанта есть свои пределы.

Антор хотел бы рассказать им всю правду, - насколько позволяла его память, - но не мог. Он стыдился. Он помнил лица других Кровавых Ангелов, искривленные безумием. Он помнил их глаза, горящие ненавистью, и крики, полные животной ярости. Он помнил, как считал, что с ним не могло бы такого произойти.

Красная Жажда. Черная Ярость.

Он все еще чувствовал, как она шевелится внутри, два месяца спустя. Он все еще чувствовал едва уловимый привкус крови на языке. Он знал, что теперь это - его часть.

Его называли героем. Некоторые даже поговаривали о награждении его Железным Гало за то, что Магистр Бдительности назвал «выдающейся инициативностью».

Он предотвратил атаку, которая надолго бы связала руки Караулу Смерти в этой части космоса. Он отомстил за павших братьев, и у некоторых из них даже удалось извлечь геносемя. Это несколько смягчило его полыхающий гнев.

Но этого было недостаточно. Этого ни на йоту не было достаточно.

В этой галактике, словно шрамы на ее лице, все еще существовали предатели, все еще были их многочисленные легионы, упивающиеся своим беззаконием. Они должны расплатиться за свои грехи перед Императором. Каждый из них.

И пока они не расплатятся, - пока самый последний предатель не будет уничтожен, - ярость, бурлящая в крови Антора Делассио, не утихнет никогда.

Его ненависть к еретикам была столь же отчаянной, сколь и его ненависть к ксеносам.

Возможно, это было из-за того, что он снова был на борту «Непреложной Истины». Наверное, поэтому он не мог отделаться от воспоминаний и привести мысли в порядок.

Антор отсоединился от своего аппарата. Он промыл колбы, запачканные его испорченной кровью. Он как раз закончил прятать компоненты аппарата в свой бронированный ранец, когда в дверь постучали. Он вызвал своих сервов, и они помогли ему надеть доспех.

Его истребительная команда должна была вот-вот собраться. Ее будет вести инквизитор из Ордо Ксенос, и Антор будет под постоянным надзором. Он знал, чего от него ожидают. Он лишь молился, чтобы ему хватило сил исполнить свой долг. Он чувствовал, как Красная Жажда снова бурлит внутри, несмотря на все его предосторожности.

Юный проклятый принц...

С того самого дня он три раза поддавался проклятию. Ему повезло, что все три раза его боевые братья смогли дозваться его, не давая перешагнуть за грань. Он сказал им, что в его крови что-то есть, но отказывался рассказать подробнее. Он понимал, что должен быть честен с ними, должен предупредить об опасности, которую он представлял для них.

Они еще не видели его в самом худшем состоянии. Никто не видел.

Антор знал, что ему нужно покаяться в своих грехах капеллану, но он не мог сделать это.

Теперь он понимал, почему именно его выбрали для службы в Карауле Смерти, и что заставило лорда-командора Данте обратить на него внимание. Антора выбрали, чтобы представлять в Карауле орден Кровавых Ангелов, - среди охотников на ведьм, среди лучших из лучших из других орденов, - только из-за его скромной природы. Он выглядел самым рассудительным, самым сдержанным из всех. Тем, кого проклятие не должно было коснуться никогда.

Если тайна Антора раскроется, ему придется столкнуться с позором - или чем похуже. В лучшем случае его изгонят из Караула. В худшем - чистота его геносемена окажется под вопросом. Из-за него начнут подозревать каждого Кровавого Ангела, служащего в истребительных командах.

У Антора не было выбора.

Он надел отполированный черный шлем, чтобы скрыть испарину на лице. Он посмотрел на свое отражение, пытаясь хоть как-то вернуть себе уверенность. У него был долг, и он исполнит его со всем усердием. Он преодолеет свое проклятие, как преодолевал его каждый день - почти каждый день, - в течение последних четырех лет.

Монстра, живущего внутри него, нельзя победить - но Антор может попытаться укротить его.

Он не смог удержаться от того, чтобы не покоситься на эмблему на наплечнике - каплю крови с ангельскими крыльями.

Антор вышел из каюты и невольно вспомнил, как выходил через эту дверь в тот день, перед тем, как обнаружил, что на корабль напали.

Гнев спас его жизнь в тот день. Он позволил Антору удержаться на ногах, продолжить сражаться с остервенением, которое поразило его противников, даже после того, как он должен был умереть, как умерли его братья. Как умер бы любой боевой брат, любой караульный капитан, каждый инквизитор в крепости Эриох.

Была одна вещь, самая важная, которую он не мог забыть.

Это было единственное, что ему осталось.

Может быть, Антор Деласио и был проклят - но однажды его проклятие спасло их всех.

Источник — [https://wiki.warpfrog.wtf/index.php?title=Дурная_кровь/_Bad_Blood_\(рассказ\)&oldid=5945](https://wiki.warpfrog.wtf/index.php?title=Дурная_кровь/_Bad_Blood_(рассказ)&oldid=5945)

Эта страница в последний раз была отредактирована 16 октября 2019 в 13:06.